

259/06
03.06.2022

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

С.В. Микушев

2022 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»
на диссертацию Чепорухиной Марии Георгиевны
«Эвфемия и дисфемия во французском и русском языках (на материале
интерактивных новостных статей)», представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.**

Диссертационное исследование Марии Георгиевны Чепорухиной, посвященное сопоставительному анализу явлений эвфемии и дисфемии в современном русскоязычном и франкоязычном медийно-политическом интернет-дискурсе, полностью соответствует паспорту научной специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Актуальность подобного исследования обусловлена, во-первых, неугасающим вниманием к проблеме речевого манипулирования, исследуемой в разных науках, – политологии, социологии, психологии, лингвистике, а также в рамках особого направления научного знания – медиалингвистики. Эффекты воздействия СМИ на аудиторию традиционно исследуются в рамках таких известных моделей массовой коммуникации, как теория «подкожного впрыскивания», теория «повестки дня», теория «лидеров мнений», концепция «стратегической коммуникации» и др. Основным направлением данных научных парадигм является акцентирование внимания не столько на передаче информации, сколько на осуществлении влияния. Таким образом, в зависимости от стратегии более агрессивной или более «седативной» коммуникации, формируется позитивная или негативная тональность медийных сообщений, что способствует моделированию соответствующей информационной картины мира.

Во-вторых, при кажущейся очевидности лингвистической, культурологической и социологической сути эвфемии и дисфемии, остается множество «лингвоэкологических»

вопросов, связанных как с причинами возникновения данных явлений и их классификацией, так и с определением ключевых терминов и их толкованием. Существуют разные точки зрения относительно смежности и разграничения понятий эвфемии и дисфемии. Неоднозначным образом определяется и оказываемое воздействие: так, при общем положительном эффекте смягчения зачастую наблюдается тенденция, обратная эвфемистической, и наоборот.

В-третьих, выбор заявленного предмета исследования обосновывает необходимость привлечения междисциплинарного подхода, предполагающего существование своего рода синергии между современным политическим, медиа- и интернет-дискурсами.

Применение комплексной методики исследования с опорой на прагматический, экстра- и интралингвистический, контекст позволило автору сосредоточиться на нюансах градации мелиоративного и пейоративного потенциала, не получивших ранее должного освещения в лингвистических трудах. Разграничение понятий «значение» и «смысл», взятое за основу разрабатываемой классификации чистых и промежуточных типов эвфемизмов и дисфемизмов, а также сравнительно-сопоставительный анализ и систематизация эффектов воздействия, осуществляемого в русскоязычном и франкоязычном медийном интернет-дискурсе посредством использования соответствующего «иксфемизма», обуславливают **научную новизну** и подчеркивают теоретическую и эмпирическую ценность проведенного исследования. Особенно весомыми представляются предложенные автором критерии дифференциации дисфемизмов и смежных явлений, не нашедших четкого отражения в отечественном языкознании.

Теоретическая значимость работы состоит, прежде всего, в систематизации знаний о феноменах эвфемии и дисфемии, уточнении самих понятий эвфемии и дисфемии в лингвистике, а также в выявлении, классификации и градации способов образования эвфемизмов и дисфемизмов. Работа вносит вклад в развитие сопоставительной лингвистики и медиалингвистики, поскольку в исследовательском фокусе находятся проблематика конструирования русско-французских текстов, принадлежащих различным медийным жанрам. Результаты исследования могут послужить базой для дальнейших изысканий в области эвфемии и дисфемии на материале других языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования при разработке теоретических курсов и проведении практических занятий, с целью развития соответствующих навыков, по лексикологии, стилистике, лингвокультурологии, прагмалингвистике, теории дискурса, интерпретации текста, культуре речи, межкультурной коммуникации, социалингвистике, политической лингвистике, теории коммуникации и др.

Достоверность и обоснованность результатов исследования не вызывает сомнений и обеспечивается солидным объемом исследуемого материала, который был тщательно проанализирован согласно избранному комплексному подходу. Все выдвигаемые на защиту положения строго аргументированы в тексте диссертации, подтверждены в ходе анализа материала и могут, соответственно, считаться обоснованными. К безусловным достоинствам работы можно также отнести тот факт, что все значимые результаты подкреплены визуальной репрезентацией анализируемого материала, подчеркивающей достоверность полученных выводов.

Оценка содержания диссертации: диссертация М.Г. Чепорухиной характеризуется логичностью и последовательностью изложения, четкой структурированностью, убедительностью выводов и отражает умение автора тщательно выстраивать филологическое исследование. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей 259 наименований на русском, английском, французском и немецком языках, а также внушительных по объему приложений (126 страниц), подробно иллюстрирующих рассматриваемую проблематику и, по сути, представляющих собой отдельное практическое пособие по ее изучению.

Во Введении обосновывается выбор темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, а также гипотеза и положения, выносимые на защиту, обозначается актуальность и новизна исследования, отмечаются теоретическая и практическая значимость работы, указываются используемые методы научного исследования, описывается теоретическая база, материал исследования и структура диссертации, приводятся данные об апробации работы.

В Главе 1 «Теоретические основы изучения эвфемии и дисфемии» подробно анализируются нюансы толкования ключевых понятий «эвфемизм» и «дисфемизм», а также конкретизируется их взаимосвязь с явлениями табу и политкорректности, что позволяет автору сформулировать свое определение для исследуемых феноменов. Особое внимание уделяется дисфемии, которая, как справедливо отмечает М.Г. Чепорухина, традиционно трактуется как противоположность эвфемии и поэтому не получила должного освещения в научных трудах ни как самостоятельное явление, ни как единица языка, соотносимая со смежными понятиями «сленг», «вульгаризм» и «инвектива» (стр. 29, 34).

Одним из важных положений, на которое опирается автор в своей работе, является зависимость корректной интерпретации всех эвфемизмов и дисфемизмов («иксфемизмов») от совокупности прагматических факторов лингвистического и экстралингвистического свойства. С этой целью необходимо обращение не столько к языковым (семантическим) характеристикам рассматриваемых единиц, сколько к их функциональной актуализации в

речевом контексте (значение vs смысл). Это положение позволило автору, с одной стороны, на основании ряда теоретических исследований, предложить наглядную схему для иллюстрации соотношений понятий «дисфемизм-сленг-вульгаризм-инвектива» (стр. 46), объяснить размытость границ между эфемизмами и дисфемизмами субъективным характером трактовки табуируемых «нежелательных» единиц (стр. 38), а с другой стороны, разработать и визуально представить сравнительную классификацию соответствующих лингвистических инструментов, включающих не только чистые, но и промежуточные, контекстуальные и нейтрализованные, элементы (стр. 72).

Скрупулезная поэтапная систематизация теоретических положений, детальное описание дискуссионных аспектов эфемии и дисфемии как речевых феноменов, а также сопоставление способов образования, сфер применения и функционального потенциала эфемизмов и дисфемизмов, представляет собой убедительную основу для последующих практических изысканий.

В Главе 2 «Массовая политическая коммуникация в сети интернет» анализируются понятия интернет-коммуникации и политической коммуникации, выявляется специфика воздействия интернет-среды на СМИ, характеризуются особенности новостных жанров, рассматриваются различные виды интернет-комментариев, в том числе поликодового характера.

Автор приходит к выводу, что в современной политической интернет-коммуникации, объединяющей новостные статьи и интернет-комментарии, посвященные политическим вопросам, прослеживается сильное влияние разговорных тенденций (стр. 91, 96-98). Как отмечает М.Г. Чепорухина, данное обстоятельство, а также «несамостоятельность комментария и его тесная связь с новостной статьей дают основание для выделения особого жанра – интерактивной новостной статьи, которая представляет собой сотворчество журналиста и читателя» (стр. 103).

В Главе 3 «Реализация эфемии и дисфемии» рассматриваются структурные особенности, а также функциональная и статистическая специфика употребления различных типов эфемизмов и дисфемизмов в пространстве интерактивной новостной статьи на русском и французском языках. Частота встречаемости и способы образования тех или иных единиц представлены в виде диаграмм (стр. 105, 124, 137), что способствует более наглядному ознакомлению с результатами исследования.

В процессе исследования М.Г. Чепорухина отмечает специфические особенности употребления эфемизмов и дисфемизмов, свойственные обоим языкам (эфемистичность как явление, более характерное для новостного жанра; различие функций чистых эфемизмов в новостях и комментариях к ним; функциональное сходство чистых и

контекстуальных дисфемизмов), а также приходит к обоснованному выводу, что «промежуточные типы нейтрализованных дисфемизмов и контекстуальных эвфемизмов представляются самыми сложными для анализа, так как у них наблюдается сочетание противоположных форм и функций» (стр. 152). По этой причине автор считает целесообразным выделить особый тип синкретичных единиц, «однозначная интерпретация которых невозможна в силу недостаточности контекста» и сильной связи с иронией (стр. 153).

Ряд любопытных заключений касается различий между французской и русской культурой общения, поскольку общая тенденция к дисфемизации, отмечаемая в современном дискурсе масс-медиа, наиболее часто эксплицируется именно русскоязычными интернет-пользователями, на лексическом уровне, в виде употребления различных жаргонизмов и сленгизмов, в то время как для французского корпуса более характерно соблюдение принципов вежливости и употребление грамматических эвфемизмов (стр. 153-154).

Следует отметить, что автор продемонстрировал умение отбирать, систематизировать и качественно интерпретировать сложный языковой материал, выявлять эвфемизмы и дисфемизмы, принадлежащие разным языковым уровням, а также отличное владение французским языком и навыками перевода.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований данной темы.

Характеризуя работу **в целом**, следует подчеркнуть несомненные способности М.Г. Чепорухиной к самостоятельному серьезному научному исследованию, умение выявлять основные дискуссионные положения по теме, а также аргументированно обосновывать свою точку зрения при анализе разнообразного и объемного языкового и теоретического материала. Работа представляет собой логически продуманное, обладающее научной перспективой исследование с четкой композиционной структурой и убедительными выводами.

В процессе ознакомления с текстом диссертации возникли нижеследующие **замечания** и были сформулированы некоторые вопросы и рекомендации, которые не умаляют теоретической и практической ценности проведенного исследования и не влияют на его положительную оценку.

1) В работе применительно к языку СМИ предпочитается термин «массовая коммуникация/информация», не могли бы вы дать ему точное определение и обозначить отличие (если оно есть) от понятия «медийная коммуникация»?

2) Автор употребляет в работе словосочетания «корпус текстов», «корпус примеров», «корпус статей», «корпус комментариев» и т.п. Здесь также требуется дополнительное пояснение для данного термина, поскольку не совсем понятно, опирался ли автор на данные корпусной лингвистики и какой корпус текстов (база данных, например, НКРЯ) был использован. На стр. 8-9 в качестве материала исследования указаны интернет-сайты.

3) Для удобства восприятия точки зрения автора, на наш взгляд, необходимо проиллюстрировать схему чистых и контекстуальных эвфемизмов и дисфемизмов, а также нейтрализованных дисфемизмов конкретными примерами (Глава 1, стр. 72).

4) На стр. 112 (основного текста), стр. 62 (приложения) приводится материал, связанный с гендерным маркированием. В диссертацию было бы целесообразно включить примеры использования политкорректных обращений и гендерно-нейтрального/инклюзивного языка (из выступлений политиков, прямой речи и фрагментарного цитирования) для более подробного анализа оказываемого эффекта на аудиторию, который также часто оказывается неоднозначным. Кроме того, подобные примеры могут стать иллюстрацией к использованию грамматических и креолизованных средств.

5) На стр. 117 автор анализирует примеры «изъятия негативного компонента» и его замену на многоточие. В данном случае анализ можно дополнить критерием, связанным с неполнотой высказывания, основанной на стилистическом приеме апозиопезиса, состоящем в эмоциональном обрыве сообщения (говорящий не может закончить высказывание из-за волнения, нерешительности), или умолчания, когда говорящий обрывает высказывание намеренно, сознательно предоставляя слушающему догадаться о недосказанном.

6) Представленная автором терминология нам кажется обоснованной, однако все же требуется уточнение, почему предпочтение было отдано разработке именно нового понятийного инструментария, а не использованию уже существующих наименований для промежуточных единиц, также частично упоминаемых в работе: «псевдоэвфемизмы» / «псевдодисфемизмы», «эвфемистические дисфемизмы» / «дисфемистические эвфемизмы», «ортофемизмы», «какофемизмы», «токсифемизмы» (Бенвенист [2002]; Кацев [1988]; Макарова [1986]; Allan y Burridge [2006]; Díaz Salgado [2013]; Martín [1979]; McArthur [1992])? И как вы считаете, можно ли в данном случае применить термины «эксплицитный» (для «чистый») и «имплицитный» (для «контекстуальный») или «узуальный» и «окказиональный» соответственно?

Автореферат диссертации в полной мере соответствует тексту диссертации и в наглядной и концентрированной форме представляет ее основные аспектные характеристики и параметры: объект и предмет исследования, актуальность, новизна, цель работы и задачи, поставленные и решенные в контексте реализации этой цели, метод и методология проведения работы, теоретическая и практическая значимость, положения и результаты, выносимые на защиту, содержание всех глав и выводы.

Основные положения и результаты исследования в полной мере отражены в 5 **публикациях** автора, 4 из которых в изданиях, рецензируемых ВАК.

Таким образом, диссертация Чепорухиной Марии Георгиевны является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи по комплексному описанию специфики реализации эвфемии и дисфемии в интерактивных новостных статьях о внутренней политике России и Франции, имеющей важное значение для развития соответствующей отрасли знаний, что полностью соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, старшим преподавателем кафедры романской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Якушкиной Ксенией Валерьевной.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры романской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», протокол № 44/16/13-02-2 от «11» мая 2022 г.

Заведующий кафедрой романской филологии
СПбГУ, доктор филологических наук,
профессор кафедры романской филологии

ПОДПИСЬ РУКИ
Ивановой Е.П.
УДОСТОВЕРЯЮ

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
КАДРОВ №4
М.С. ЗУБОВА

12.05.2022

Иванова Екатерина Павловна